

Труды Воронежской ученой архивной комиссии

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды Воронежской ученой архивной комиссии: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 446 с.

ISBN 978-5-518-05216-1

ISBN 978-5-518-05216-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

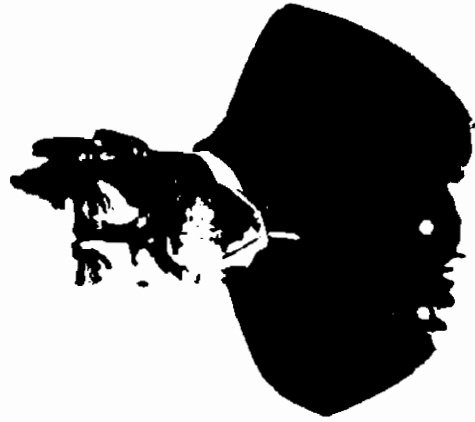

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Секретарь Ворон. Статист. Комитета въ 1870^х гг.
Портретъ снятъ въ 1880 г.

Почетный членъ Воронежской Ученой
Архивной Комисси.

Михаилъ Алексѣевичъ Венсвихинъ † 14 сент. 1901 г.

Св. Митрофанъ первый епископъ Воронежскій въ борьбѣ съ расколомъ *).

Вступленіе Святителя Митрофана въ управление Воронежскою епархією (1682 г.) совпадаетъ съ усиленнымъ распространеніемъ здѣсь раскола. Происхождение и имена *первыхъ* расколуучителей въ нашемъ краѣ не выяснены исторически. Не изслѣдовано по документамъ и религиозно-нравственное состояніе мѣстнаго общества въ отношеніи къ расколу въ ту отдаленную эпоху. Не изда ны матеріалы, на основаніи которыхъ можно было бы съ увѣренностію говорить о характерѣ мѣстнаго раскола и о тѣхъ мѣрахъ, какія употреблялись на первыхъ порахъ къ его искорененію. Настоящее сообщеніе представляетъ первую попытку освѣтить намѣченные вопросы на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ здѣшнихъ и центральныхъ архивовъ, частію и изъ печатныхъ источниковъ.

По Воронежскимъ писцовымъ книгамъ за XVII вѣкъ можно съ точностію опредѣлить составъ мѣстнаго населенія. Въ большей своей части это—населеніе служилое, возбуждающее къ себѣ въ настоящее время въ каждомъ русскомъ человѣкѣ чувство глубокой патріотической признательности „за кровь и за смерть“ на той тяжелой государственной службѣ, какую несли воронежцы въ XVII вѣкѣ, выслѣживая здѣсь, на крайнѣ тогдашней Руси, приходъ людей непріятельскихъ, *сторожа* нашу родную землю и отбиваясь отъ татаръ. Кромѣ людей служилыхъ, военныхъ, *сведенныхъ* сюда правительствомъ, жили здѣсь и *охочіе* люди, добровольные насельники края, въ маломъ впрочемъ числѣ: посадскіе, торговые и всякаго рода промышленные люди; наконецъ особый классъ населенія со-

*) Рефератъ члена комиссіи священника С. Е. Звѣрева, читанный въ засѣданіи 4 марта 1901 г.

ставляли крестьяне. Со второй половины XVII в. становится замѣтнымъ наплывъ въ нашъ край черкасъ-малороссовъ, гонимыхъ за вѣру изъ южнорусскихъ областей, находившихся тогда подъ владычествомъ Польши.

Указанныя группы въ составѣ мѣстнаго населенія въ XVII вѣкѣ представляютъ положительные элементы: ими строилась наша земля въ томъ или иномъ отношеніяхъ ¹⁾. Но были въ нашемъ краѣ въ то отдаленное время и люди, по выраженію документовъ, *лишніе*. Это люди недовольные, безпокойные, бродячіе, пришедшіе въ нашъ край искать свободы отъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ стѣсненій, какія испытывали они въ мѣстахъ раннѣйшаго ихъ пребыванія. Сюда же нужно отнести людей ссыльных ²⁾. Весь этотъ людъ въ разсматриваемую эпоху блуждалъ съ мѣста на мѣсто, развивая склонность къ

¹⁾ Интересны статистическія данныя о составѣ населенія въ Воронежскомъ краѣ въ эпоху распространенія здѣсь раскола. Изъ всѣхъ городовъ, вошедшихъ въ составъ Воронежской епархіи, наиболѣе населеннымъ былъ городъ *Елецъ*. Людей воинскихъ было здѣсь 2920, посадскихъ 186 (152), роду ихъ 143 (91). Въ *Воронежѣ* было: черкасъ 178, дѣтей боярскихъ 154, стрѣльцовъ 211, казаковъ 681, посадскихъ 271.

Въ *Коротоякѣ*—дѣтей боярскихъ 424, казаковъ 377, посадскихъ 40.

— *Острогожскомъ*—посадскихъ русскихъ 11, черкасъ мѣщанъ 18, дѣтей боярскихъ 65, станичниковъ 41, черкасъ городской службы 390.

— *Урязѣ*—160, посадскихъ нѣтъ.

— *Костенскомъ*—дѣтей боярскихъ 197, посадскихъ нѣтъ.

— *Бьлочнодезскомъ*—драгуновъ 194, посадскихъ нѣтъ.

— *Орловѣ* городѣ—дѣтей боярскихъ драгунской службы 239, пушкарей 14, дьячекъ приказной избы 1.

— *Сокольскомъ*—драгуновъ 518, пушкарей 18, посадскихъ нѣтъ.

— *Верхососенскомъ*, *Усердѣ*, *Ольшанскомъ*, въ *Валуйкѣ*—посадскихъ нѣтъ.

— *Талеикомъ*—520, посадскихъ нѣтъ.

— *Землянскѣ*—дѣтей боярскихъ 129, недорослей 9, казаковъ 29, пушкарей 39, черкасъ 585, посадскихъ 10.

Архивъ Мин. Юстиціи, книги Московск. стола, № 62.—«Опись городовъ, вѣдомымъ въ Розрядѣ, въ 1668 году».

²⁾ «Которые люди являются на Москвѣ въ расколѣ и стрѣльцы, за разными воровства битые кнутомъ, руки и ноги сѣчены, носы и уши рѣзаны, а ссылаютъ ихъ въ новый городъ *Полатовъ*». Ист. Россіи Соловьева т. XIII, Москва. 1863 г., стр. 386.—Дружинина. Расколъ на Дону. Спб. 1889 г., стр. 93.

бродяжничеству, и въ осѣдломъ населеніи края. Когда въ концѣ XVII столѣтія началось правительственное разслѣдованіе по дѣламъ о донскихъ раскольникахъ, на этотъ бродячій элементъ въ составѣ мѣстнаго населенія обращено было серьезное вниманіе. Въ 1683 году на Москвѣ по этому поводу состоялось такое рѣшеніе: „съ Воронежа на Донъ бѣглыхъ и лишнихъ людей въ станицахъ отпускать не велено“. Такіе люди выставлялись въ одной челобитной донскихъ казаковъ (21 сент. 1683 г.) виновниками раскольнической смуты на Дону. Это были сосланные къ намъ съ Москвы стрѣльцы раскольники и отъ насъ, изъ Воронежскаго края, и именно „съ Полатова, съ Коротояка“ и др. городовъ, сбѣжавшіе на Донъ.

Естественно думать, что именно этотъ бродячій, добровольно пришедшій къ намъ, или же водворенный въ нашемъ краѣ путемъ ссылки, но во всякомъ случаѣ *мишній* для края и государева дѣла, безпокойный, людъ и занесъ къ намъ изъ внутреннихъ областей первая сѣмена раскола.

8 ноября 1684 года Ворон. уѣзда с Рѣпнаго Архангельскій попъ Ермолай привезъ на Воронежъ къ архіерею Божію раскольника *пришлаго челоутка* Ваську Яковлева сына Желтовскаго, и онъ попъ Ермолай и иные Воронежскіе жители про того раскольника Ваську на допросѣ въ судномъ архіерейскомъ приказѣ сказали: тотъ-де *пришлый челоуткъ* къ попу Ермолаю подъ благословенный крестъ не пошелъ и крестъ на себя возлагаетъ не по новоисправленному большимъ да малымъ крайними персты, и церкви Божія, и православную христіанскую вѣру, и священный чинъ худить: „какіе-де то церкви и попы, а Богъ де нашъ на небеси, а на земли Бога нѣтъ“, и крестился-де, на солнце смотря, и говорилъ такія слова: „Боже-де мой, Боже, почто-де надо мною надъ однимъ зыскалъ“!

Другой раскольникъ Васька Лобанъ въ дек. 1686 г. на допросѣ въ Москвѣ въ посольскомъ приказѣ говорилъ, что „*придя* въ Рыбной (такъ назывался въ то время нашъ городъ Острогожскъ), вышелъ онъ на рынокъ и между иными рѣчачами съ своею братією прилучилось говорить ему о раскольникахъ. .. и онъ, Васька, сказывалъ, что на

Населеніе работало здѣсь болѣе всего оружіемъ и въ эпоху до-Петровскую было малограмотно и невѣжественно. На основаніи данныхъ изъ временъ св. Митрофана, можно положительно утверждать, что даже и при этомъ Святителѣ, обратившемъ вниманіе на просвѣщеніе края, духовныя лица не всѣ могли подписывать свои фамилии. Въ судебномъ архіерейскомъ приказѣ возбуждались мѣстными жителями дѣла о *порчѣ*, въ челобитныхъ, дошедшихъ до насъ отъ свят. Митрофана, упоминается о *волхвахъ*, которые обманывали народъ, но которымъ вѣрили и къ совѣтамъ которыхъ въ трудныхъ случаяхъ прибѣгали. Таковъ, напримѣръ, волхвъ Якушка въ с. Верейкахъ, Землянскаго уѣзда, „волхвоваль надъ многими людьми женска пола“.

Въ приказѣ адмиралтейскихъ дѣлъ на Воронежѣ разбиралось дѣло о Романовскомъ Троицкомъ попѣ Викулѣ Ѳеодоровѣ. „О святой недѣлѣ былъ онъ, попъ Викула, въ дому Романовскаго солдата Парѣенки съ образы, и въ то число онъ, Парѣенка, пошелъ къ нему, попу Викулѣ, ко кресту, и его, Парѣенку, онъ, попъ Викула, ко кресту не пустилъ для того, что у него, Парѣенки, ... борода была выстрижена; и послѣ того онъ, Парѣенка, пошелъ къ нему ко кресту въ другой, и его, Парѣенку, онъ, попъ, ко кресту не пустилъ же и называлъ его ба-сурманомъ“....

Не удивительно поэтому, что расколъ въ Воронежскомъ краѣ распространился. „Простотою и неразуміемъ“ многіе повѣрили толкамъ раскольническимъ и отстали отъ православной вѣры.

„Вѣдомо намъ, великому государю учинилось, — писалъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 21 сентября 1681 г. Орловскому воеводѣ Семену Ивановичу Павловскому, — что въ г. Орловѣ (нынѣ село Воронежск. уѣзда) и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольщики мужеска и женска полу многіе, и къ церкви Божіей не ходятъ, и божественнаго дѣнія не слушаютъ, и чинятъ святѣй соборной и апостоль-

отъ патриархіи Московскоі въ вѣдѣніе Бѣлоградскаго митрополита. Въ его же вѣдѣніи отланы Острогожскъ и Урывъ (Матер. по ист. раскола. Н. И. Субботина. т. II стр. 428—429).

ской церкви всякую противность^а. И не въ одномъ только городѣ Орловѣ были къ этому времени раскольники. Изъ другой царской грамоты 22 сент 1682 г. видно, что расколъ существовалъ въ самомъ Воронежѣ, Ельцѣ, Коротояжкѣ, Землянскѣ, Костенскѣ, Урывѣ и другихъ городахъ и ихъ уѣздахъ. На духовномъ соборѣ, созванномъ въ Москвѣ въ ноябрѣ 1681 года, царь Феодоръ Алексѣевичъ заявлялъ духовенству, что „вниде въ его царская слуха отъ *многихъ* градовъ, что многіе неразумные челоуѣцы, оставльше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ мольбища и, собрався, чинятъ чуже христіанству, а на святую церковь приносятъ страшныя хулы, чего по тоужу и исписать невозможно^а. Это замѣчаніе относилось по преимуществу къ окраиннымъ, удаленнымъ отъ епархіальнаго надзора, городамъ, куда устремлялись раскольники послѣ собора 1666—1667 года¹⁾,

Воръ и раскольникъ Куземка Косой въ распросѣ, въ посольскомъ приказѣ въ 1687 году говорилъ: „родомъ-де онъ города Ельца, посадской челоуѣкъ,..... и съ женою сошелъ на Донъ тому лѣтъ съ двадцать; а сшелъ онъ съ Ельца для того, что *учало быть въ Россійскомъ царствѣ и въ городѣхъ, въ вѣрѣ, и въ крестномъ знаменіи, и въ божественной службѣ, и въ пѣніи рознь, а старыя книги оставили, а почили печатать новыя*“

Въ первое время правительство главную надежду въ борьбѣ съ появившимся въ нашемъ краѣ раскольниками возложило на мѣстныхъ воеводъ. „Когда въ Орловѣ,— такъ писалъ царь Феодоръ Алексѣевичъ вышеупомянутому воеводѣ Орловскому,— закащикъ или кому духовныя дѣла приказаны, такихъ воровъ къ тебѣ (воеводѣ) для розыску присылать или для сыску и поимки ихъ о служилыхъ людехъ тебѣ говорить учнуть, *и ты бы тѣхъ воровъ принималъ и про то ихъ воровство розыскивалъ* и для сыску и поимки ихъ служилыхъ людей давалъ.... безо всякаго мотчанья, не отымаясь ничѣмъ, *чтобы одномошно тѣхъ воровъ и ихъ пристанища въ Орловъ и въ Орловскомъ уездѣ нидѣ не было*“²⁾.

¹⁾ Дружинина. Расколъ на Дону, стр. 68.

²⁾ Орловскіе Акты. Матеріалы для исторіи Воронежской и соседн. губ. Изд. М. Де-Пуле. Воронежъ 1861 г., стр. 116.

Насколько воеводы мѣстные сочувствовали подобнаго рода дѣятельности и могли быть полезны правительству въ этомъ отношеніи, можно судить потому, что, напримеръ, въ Валуйкахъ воевода Мелентій Лупандинъ посадилъ за караулъ донскихъ священниковъ, прибывшихъ къ нему проѣздомъ въ Москву съ раскольникомъ, старцемъ Феодосіемъ, схваченнымъ ими на Дону. „Да будучи жъ на Валуйкѣ, показывали священники эти на допросѣ въ Москвѣ, воевода сажалъ ихъ за караулъ, невѣдомо для чего, и въ то время взялъ у нихъ евангеліе обложено бархатомъ, евангелисты и.... серебряные золочены, напрестольное, которое они взяли у того раскольника. Да онъ жъ воевода взялъ у нихъ насильно“ коней, оружіе и равныя пожитки; „да они сложася вмѣстѣ поднесли ему 25 рублей денегъ для того, что онъ воевода хотѣлъ ихъ, оковавъ, послать на Донъ“¹⁾.

На церковномъ соборѣ 1681—1682 года вопросъ о борьбѣ съ расколомъ былъ поставленъ гораздо шире. Принято во вниманіе нравственное состояніе общества, въ особенности духовенства, въ то время, и между прочимъ упадокъ церковной дисциплины, непослушаніе бѣлаго и чернаго духовенства высшему начальству, бродячая жизнь духовенства, его нетрезвое поведеніе.

Упадокъ нравственности среди духовенства, и вообще въ народѣ, поставленъ былъ въ связь съ отсутствіемъ епископскаго надзора, съ малочисленностью епископскихъ кафедръ, при обширности тогдашнихъ епархій и въ особенности патріаршей области, захватывавшей собою 22 нынѣшнихъ губерній. Святительскій объѣздъ по епархіи, когда святитель на мѣстѣ видѣлъ состояніе причтовъ и прихожанъ, лично ободрялъ тружениковъ на нивѣ Христовой и исправлялъ мѣстные недостатки и нужды, прекратился на Руси еще съ XV вѣка. Въ патріаршей области при первыхъ патріархахъ ставленники изъ отдаленныхъ отъ Москвы уѣздовъ, чтобы не нести лишнихъ расходовъ и не тратить много времени на поѣздку въ столицу, обыкновенно посвящались у ближайшихъ къ ихъ уѣздамъ епархіальныхъ архіереевъ и вслѣдствіе этого совершенно не видали своего владыку.

¹⁾ Дополненія къ Акт. Ист. т. XII, № 17, стр. 128.

Въ грамотѣ, данной Бѣлоградскому митрополиту Θεодосію, при его назначеніи, въ 1667 г., говорилось, что онъ, „яко добрый дѣлатель, нелѣпно потрудится въ сѣяніи слова Божія и въ собираши нескудныя жатвы въ житницу небесную“; но врученная ему митрополія была весьма обширна (37 городовъ): „не точію жителями та страна многонародна обрѣтается, но и многочисленныхъ людей ратныхъ, отъ великаго государя царя и великаго князя съ бояры и съ прочими честными пресвѣтлаго царскаго синклита сановники посылаемыхъ, множествомъ полнолюдна бываетъ“. Отдаленные отъ Бѣлгорода города и селенія нашего края, вошедшіе въ составъ Бѣлгородской епархіи, оставались внѣ святительскаго надзора.

Въ заботахъ объ усиленіи архипастырскаго надзора, особенно въ виду смущавшаго всѣхъ раскола, царь Θεодоръ Алексѣевичъ еще до открытія собора, а именно 2 сентября 1681 года, сообщилъ патріарху Іоаниму свой проектъ объ учрежденіи новыхъ епархій. Кромѣ кафедр патріарха, 12 кафедръ митрополитовъ, предполагалось устроить еще 72 кафедръ епископовъ; въ числѣ послѣднихъ включены 3 прежнихъ епархіи и **69 новыхъ**! Изъ одной патріаршей области царь предполагалъ образовать *двадцать* отдѣльныхъ епархій. По тщательномъ разсмотрѣніи царскаго проекта на соборѣ и по сокращеніи его самимъ государемъ (см 69—34), изъявлено было согласіе на открытіе новыхъ 15 епархій. При окончательномъ опредѣленіи собора, роспись предложенныхъ къ открытію епархій была сокращена: оставлено къ открытію только 11 епархій. На дѣлѣ же и это опредѣленіе соборное не было приведено въ исполненіе во всемъ своемъ объемѣ. Вскорѣ по окончаніи собора, открыто только *четыре* епархія и въ томъ числѣ двѣ на Рязанской крайнѣ — въ Тамбовѣ и *Воронежѣ* ¹⁾. Нужда въ открытіи здѣсь самостоятельныхъ епархій была, очевидно, неотложная, и главная причина, вызвавшая учрежденіе этихъ именно кафедръ, состояла въ усиленномъ распространеніи въ этой мѣстности раскола ²⁾.

¹⁾ Подробности у *Николаевскаго*. Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в. *Христіанское Чтеніе* 1888 г. январь—февраль.

²⁾ Въ данномъ случаѣ, т. е. при рѣшеніи вопроса объ открытіи Воро-

На епископію Воронежскую 2 апрѣля 1682 г. хиротонисанъ свят. Митрофанъ, игумень Костромскаго Макарьевскаго Унженскаго монастыря, мужъ высоконравственной жизни, „во истину праведный и святой“, какъ говоритъ о немъ старинная рукопись Макарьевскаго монастыря ¹⁾. Это былъ человекъ кромѣ того опытный въ духовномъ управленіи. Въ Макарьевскомъ Унженскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ къ епархіи патріарха, находился патріаршіи десятильничій дворъ ²⁾, въ которомъ сосредоточивались церковныя дѣла всей Унженской десятины, такъ что кромѣ игуменскихъ обязанностей св. Митрофанъ несъ, очевидно, должность духовнаго управителя этой десятины ³⁾. Мѣстность, въ которой дѣйствовалъ св. Митрофанъ, была заражена расколомъ; всего въ 18 верстахъ отъ монастыря въ г. Юрьевцѣ Повольскомъ дѣйствовалъ извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ. Св. Митрофанъ за время управленія Унженской десятиной сталкивался съ раскольниками. Извѣстно, что ему въ 1677 г. по указу патріаршему между прочимъ поручено было важное дѣло отобранія старыхъ служебниковъ, напечатанныхъ до Никона, и замѣны таковыхъ новыми въ церквахъ и монастыряхъ г. Галича и уѣздовъ Галицкаго и Юрьевецкаго, и это дѣло выполнено имъ успѣшно, какъ свидѣ-

нежской и Тамбовской епархій, немаловажное значеніе имѣло также и то обстоятельство, что около этого времени, а именно 21 сент. 1681 г., скончался Рязанскій архіепископъ Іосифъ (*Воздвиженскаго*. Историч. обозрѣніе Рязанской іерархіи. Москва 1820 г., стр. 168), и выдѣленіе изъ состава Рязанской епархій двухъ самостоятельныхъ епархій могло состоять-ся безъ протеста, съ кѣмъжъ обыкновенно высшая церковная власть, русскіе патріархи и епархіальные архіереи, встрѣчали попытки свѣтскаго правительства къ раздробленію епархій, умалявшему ихъ доходы и средства къ содержанию (Протоіерей П. Николаевскаго. Патріаршая область и русскія епархія въ XVII в. Христ. Чтеніе. 1888 г. янв. и февр., стр. 167). Ворон. епархія намѣчена была къ открытію еще въ 1666 г.

¹⁾ Житіе и чудеса преп. Макарія Унженскаго. Рукопись Макаріева Унженскаго монастыря. № 1097, л. 335.

²⁾ Архивъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря. Челобитныя разныхъ лѣтъ безъ №№.—Слич. описаніе стар. рукописей Макаріева Унженскаго монастыря. *Херсонскаго*. Кострома. 1887 г., стр. 24.

³⁾ Слич. описаніе докум. и бумагъ, хранящ. въ Моск. архивѣ Мин. Юст. Книга IX, Москва. 1894 г., стр. 297 и *Херсонскаго* „Описаніе“, стр. 24.